

Мои антресоли забиты шляпками

Вечер. Афиши у Театра сатиры. Огромные фотографии спектакля "Как пришить старушку". Одна женщина толкает другую: "Смотри, Аросева!" Другая подхватывает: "Да, ей же недавно семьдесят лет исполнилось!". По-женски придирчивое разглядывание актрисы — и обе устремляются в кассу за билетами... Играя старушку, 6 жизни Ольга АРОСЕВА не вписывается в эту роль. Она остается притягательной для зрителей. Поклонники из Америки пишут ей письма. Журналисты добиваются у нее интервью. Вот и мы хотим спросить: как сохранять бодрость и силу духа, а не оплывать потихоньку в домашнем халате?

— Секретов никаких нет. Я только знаю, что лучшее украшение женщины — это хорошее настроение. Тогда она и веселая, и привлекательная, и обаятельная. Если вы хотите каких-нибудь рецептов, то я их и не знаю: времени для ухода за собой почти не остается. Спорт? Ну я занималась плаванием. Парилку люблю. Я ходила в бассейн — в тот, где храм Христа Спасителя, слава Богу, теперь стоит. Там всегда собирался один и тот же контингент женщин. В течение десятилетий я наблюдала, как они переписывали друг у друга рецепты масок, лосьонов, компрессов. Смотрела-смотрела и однажды, сидя на верхней полке, сказала: "Знаете, я вот за вами уже столько наблюдаю. Кто был толстый, тот еще толще стал. Кто был худой, тот похудел". Все стареют, и остановить это нельзя, ничего не поделаешь. Нужно каждый миг ощущать радость жизни.

— Для многих слова "радость жизни" прозвучат как издевка. Сейчас не у всех получается ее сполна ощутить.

— Обстоятельства у всех одни и те же. Надо сопотривляться, надо поддерживать внутреннее равновесие. Для меня самое важное — это выспаться. Мне хватает восьми часов. Двенадцать часов — это уже отечность, а не сон. Да еще если

побудешь на воздухе, например, на даче, совсем по-другому себя ощущаешь. Когда я в хорошем настроении, когда выспалась, подышала воздухом — я выгляжу прекрасно.

— И никакая косметика вам не нужна?

— В жизни мало ею пользуюсь. Каждый день играю в гриме — надо же лицу отдохнуть. Чай, не казенное — свое! Всегда покупала хорошую косметику, дорогую. И даже в театре пользуюсь не общим гримом, а себе специально приношу. После грима лицо смазываю оливковым маслом — меня еще давно старые актрисы научили. Настоящее — обязательно настоящее — оливковое масло очень полезно для кожи.

— Известные актрисы предпочитают более радикальные методы ухода за лицом — пластическую операцию.

— Можно подтянуть все. Но внутри-то не подтянешь.

— У вас не возникало такого желания — вернуть молодость?

— Нет, моя профессия не требует этого. Можно подобрать роли соответственно возрасту. Если бы меня сейчас пригласили на роль Джульетты, я, может, подумала, стоит ли тянуть лицо. А поскольку не приглашают, то я довольствуюсь тем, что есть.

Фото Н. ЛЮТИНОВОЙ

— Ваша пани Моника в "Кабачке 13 стульев" избавила от комплекса неполноценности русских женщин. Не зря же в "Кабачок" приходили письма: "Вот вы полненькая, а очень даже ничего себе".

— У нас, русских, конституция такая — ширококостная. В нашей стране существовали две проблемы: сначала — как достать продукты, потом — как похудеть. Я всегда выглядела хорошо накормленной. Девочкой в войну падала в голодные обмороки — а лицо было круглое и ножки пухлые.

— Актриса, конечно, не балерина, но за фигурой следить приходится.

— Я не могу заставить себя меньше есть — тогда и сил нет. Прописные истины я знаю: поменьше макарон, картошки, сахара, побольше овощей. К счастью, сладкое не люблю. Для меня лучшая конфета — это соленый огурец.

— Даже диет никаких вы не пробовали?

— Зачем? Я придерживаюсь своего профессионального питания. Мне его жизнь подсказала. В день спектакля обязательно ем мясо — оно дает энергию.

— А как же вегетарианцы, которые и без мяса бодренькие, как огурчики?

— Не знаю, не видела ни одного живого вегетарианца. Артист Пала-

зьян говорил, что, когда он играет Отелло, он должен съесть семь бифштексов — только тогда страсть просыпается.

Мне кажется, главное — есть свою пищу. Вот в Америке все время едят гамбургеры какие-то, бутерброды — батонами целыми, чипсы. Там просто удивительно некрасивые женщины, на редкость! При возможности соблюдать любую диету, выбирать любую одежду! А они жрут что ни попадя. И поэтому в общей массе своей толсты...

— Девиз полных людей гласит: "Хорошего человека должно быть много".

— Правильно. Но одеваться-то надо уметь. Федерико Феллини

сказал: "Фигура полной женщины напоминает мне авоську, набитую овощами". И действительно, как будто торчат баклажаны, тыквы, все это выпирает. Поэтому емкость, куда все это складывается, надо прикрывать прямыми линиями. Например, Галина Борисовна Волчек не худышка, но у нее есть вкус, она всегда элегантно одета. Многие женщины знают свою индивидуальность и умеют ее подать.

— В своей книге "Без грима" вы тоже много пишете про наряды.

— Я люблю наряды. Сейчас эта любовь взаимна, а как мы для "Кабачка" одежду искали! Изошрялись как могли: у подруг просили, у спекулянтов брали на один раз, потом возвращали, у московских бабулек покупали. Передача выходила ежемесячно, и я ни разу не повторилась. Кстати, старушки до сих пор вещи приносят — знают, что я люблю: вот, например, платье подарили — белое в кружевах.

— Кроме нарядов, вы неравнодушны и к шляпам.

— Я всегда любила шляпы — природа не дала пышной гривы. И прическу каждый раз делать не могла — времени много занимает. А тут надел — и дело в шляпе! Шляп у меня скопилось колоссальное количество: две антресоли на балконе занимают.

— И вы все успели поносить?

— Да. В "Кабачке" шляпку обязательно надевала. Когда в концертах, на творческих вечерах выступаю, две-три шляпки-то обязательно сменю.

— Однажды вам подарили сразу десять штук...

— Да, мама одной нашей актрисы долго жила в Америке. Вернувшись, она привезла огромные коробки со шляпками. И десять штук отдала для "Кабачка". Они до сих пор у меня.

— Как вы сейчас обновляете шляпную коллекцию?

— Привожу отовсюду, где бываю. В Нью-Йорке пошла в "Сакс" — роскошный магазин на Пятой авеню. Английского я не знаю, стала жестами объяснять, что мне нужно. Продавщица мне: "плиз", "зис". Я начала мерить шляпы, а она вдруг на чисто русском языке: "Боже мой, да это ж пани Моника!"

— Вашу пани полюбили не только русские зрители. Все делегации из Польши, приезжавшие в Москву, требовали встречи с "завсегдатаями" "Кабачка".

— Да, поляки очень симпатично к нам относились. Даже дали звания заслуженных деятелей польской культуры.

— Хорошо быть обласканной народной любовью? Вам, или, точнее, пани Монике, объяснялись в любви, у вас просили совета, вас приглашали в гости.

— Это все было. Но народная любовь выражалась не только в том, что в гости звали. Писали, например, и такое: "Вот вы опять в другом платье. Куда вы дели старое? Пришлите мне что-нибудь". Или: "Я смотрю, у вас нога, наверное, тридцать седьмой размер..." — и так далее. На эти просьбы я не отвечала.

— Последний вопрос — из несбыточного. Как вы себе представляете день отдыха. Вот вы встали...

— Во-первых, день отдыха начнется с того, что я не встану. И буду лежать столько, сколько возможно!

— Хорошо. Вот вы отлежались...

— Такого не бывает. Черчилль хорошо сказал: "Я никогда не бежал, когда мог идти, я никогда не шел, когда мог стоять, я никогда не стоял, когда мог сидеть, и никогда не сидел, когда мог лежать". Я давно предпочла эту же тактику.

Беседу вела
Галина КАСЬЯНИКОВА